

Лілія Мельниченко (Одесса, Україна)

ЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ ОДЕССИТОВ - ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПИСАТЕЛЬСКИХ ФОНДОВ В ОДЕССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ

При комплектовании фондов Одесского литературного музея главное внимание уделяется материалам, находящимся в личных архивах писателей. Такие архивы, как правило, состоят из разных материалов, включающих личные библиотеки, семейные архивы и документы. Особую ценность представляют рукописи писателей, фотодокументы и творческая переписка.

При изучении того или иного писательского архива приходится учитывать, что большая его часть, как правило, передается в музей родственниками писателя после его смерти. А это влечет за собой определенную проблему - невозможность полной атрибуции материалов. В таких случаях достаточно проблематично установить точную дату написания произведения, если оно не было опубликовано, расшифровать записные книжки и фотографии, если они не надписаны и т.д. И вот здесь, зачастую на помощь приходят материалы, поступившие в музей из других источников, а именно из личных архивов людей с писательским трудом не связанных. Это могут быть знакомые или коллеги, исследователи или коллекционеры, или, наконец, поклонники его творчества. Кроме того, данные коллекции существенно пополняют и дополняют писательские архивы. А иногда, выступают, чуть ли, не единственными носителями информации о писателе.

Музей всегда интересовался такими архивами, но с определенными ограничениями. Эти ограничения существовали в советский период нашей истории и касались «советской литературы». В то время была четкая установка - писателем считался только член Союза писателей СССР и поэтому в музей могли быть представлены официально признанные литераторы. Но... Как в любых правилах могут быть исключения, так и в этом случае они тоже существовали. Самым ярким примером такого исключения из правил может служить случай с Михаилом Жванецким. Несмотря на то, что он являлся членом Союза писателей с 1978 года и с этого же года начал создаваться наш музей (открыт в 1984 г.) имя М. Жванецкого не было представлено ни в фондах музея, ни в экспозиции. Только с началом «перестройки» мы начали собирать и экспонировать произведения писателей, которые не воспевали существующий строй и посему не были обласканы той властью¹.

Начиная с 1987 года, преодолевая вполне обоснованное недоверие, основанное на прежней политике формирования фондов, в музей потекли «ручейки» в виде отдельных экспонатов из личных коллекций одесситов. Понадобилось несколько лет упорной работы с потенциальными дарителями, чтобы они согласились передавать свои коллекции музею. По своему содержанию, по количественной и качественной составляющим эти коллекции очень разнятся. Но каждая из них содержит уникальные материалы, так называемые «золотые слитки» в песке тиражированных изданий.

Если говорить о количестве материалов в личных собраниях, то на первом месте находится коллекция известного литературоведа Андрея Владимировича Недзведского. Она кардинально отличается от писательских архивов, так как непосредственно архив самого писателя, занимает лишь десятую часть всего собрания, а остальная часть посвящена культурной истории Одессы и Украины. Андрей Владимирович начал передавать свою коллекцию в 1982 году, а после его смерти эту работу продолжила дочь - Наталья Владимировна Литовченко. Коллекция, состоящая в основном из газет и газетных вырезок 1910-1980-х гг., журналов, рукописей, машинописей, писем и документов насчитывает более десяти тысяч единиц. В 1930-е годы он сотрудничал со многими газетами в Украине, принимал активное участие в рабселькоровском движении, о чем свидетельствует внушительная часть коллекции. В годы Второй мировой войны находился в оккупированной Одессе, так как по семейным обстоятельствам не мог покинуть город. Этот период жизни представлен и в его собрании, и в книге «Одесская тетрадь» (Одесса, 2001), подготовленной к печати его дочерью Натальей Владимировной. После войны преподавал в Одесском университете имени И.И.Мечникова, что также нашло отражение в его архиве. Что касается библиотеки, то музей получил

небольшую, но очень ценную ее часть, включая подборку шевченкианы, которую Андрей Недзведский собирал всю жизнь. Процесс передачи архива растянулся на 30 лет и, как это обычно бывает, самые ценные экспонаты мы получили в конце. Архив настолько объемный и содержательный, что его изучение и оформление продолжается по сегодняшний день.

Второй по количеству материалов можно назвать коллекцию Нины Кузьминичны Никишевой. Я начала с ней сотрудничать в 1987 году готовя выставку «Владимир Высоцкий - актер, поэт, певец», посвященную его к 50-летию. Выставка была открыта в январе 1988 г. и большая часть экспонатов на ней была из коллекции Нины Кузьминичны. Эта выставка никогда бы не открылась, если бы не «перестройка». Причина та же, как в случае с Михаилом Жванецким, но усугублялась еще и тем, что Владимир Высоцкий не являлся членом Союза писателей СССР. Именно поэтому к моменту создания выставки в нашем музее не было ни одного экспоната, связанного с его творчеством. В поисках материалов для выставки я вышла на Нину Кузьминичну, которая в 1970-е годы работала главным бухгалтером Одесской киностудии. Однако не этот факт в ее биографии послужил толчком для сбора информации о Высоцком. Интерес к его творчеству появился еще в 1960-е годы, когда она услышала его песни, которые распространялись в записях на магнитофонной ленте. Начало коллекции положили магнитофонные бобины с его песнями, а затем начался поиск другой информации о нем, к слову сказать, очень скудной. О Высоцком писали не очень часто, именно поэтому в ее коллекции много вырезок из газет с телепрограммами, где указывались фильмы с его участием, а также рецензии на фильмы и спектакли. Причем, это были не только одесские и центральные газеты, она выписывала газеты со всего Советского Союза. Со временем коллекция пополнялась афишами спектаклей и кинофильмов с его участием, театральными программками, пластинками и, конечно же, фотографиями. Коллекция фотографий разноплановая, но преимущественно это рабочие моменты съемок и сцены из кинофильмов, в которых он снимался. Интересно, что Нина Кузьминична собирала не только то, что напрямую было связано с Высоцким, но и, так называемые, сопутствующие материалы. Книжки, публикации и документы о людях, с которыми он работал и дружил.

Неоднократно к ней обращались за консультациями при подготовке публикаций и изданий о творчестве В.Высоцкого. Материалы из ее коллекции использовались в фильмах, посвященных его жизни и творчеству. А в период создания музея Высоцкого в Москве (открылся в 1992 г.) Нина Кузьминична получила предложение от руководства музея передать коллекцию им. Такие же переговоры вел с ней и наш музей. Что повлияло на ее решение неизвестно, но в 1991 году Нина Кузьминична начала передавать свой архив нашему музею. Процесс передачи длился 10 лет и за это время музей получил более трех тысяч единиц. К большому сожалению, Нина Кузьминична скоропостижно скончалась, о чем мы узнали не сразу. Контакт с ее семьей у нас не было, и какова судьба оставшейся части архива нам неизвестно.

Сегодня наш музей является хранителем большой коллекции экспонатов о Владимире Высоцком, состоящий в основном из архива Нины Кузьминичны Никишевой. Эту коллекцию дополнили материалы из семейного архива давнего друга Высоцкого - капитана дальнего плавания Анатолия Григорьевича Гарагули. В его семье хранились материалы, связанные с именем Высоцкого, часть из которых он согласился передать музею. Как говорится «мал золотник - да дорог». Всего несколько десятков единиц, но каких... Рукописи, редкие фотографии и документы, и наконец, гитара Анатолия Гарагули с автографами Высоцкого, режиссеров Андрея Тарковского и Петра Тодоровского, композиторов Яна Френкеля и Микаэла Таривердиева, и других известных деятелей культуры. Иногда рядом с автографом указаны даты, что серьезно помогает в исследовательской работе.

У любой коллекции поступившей в музей есть своя история и каждая из них по-своему интересная. За тридцать лет работы в музее у меня накопилось много разных историй, но я хочу остановиться на одной. Это история о том, как материалы из архива Анатолия Гарагули оказались в нашем музее. И начать нужно с того, что, еще готовясь к юбилейной выставке Владимира Высоцкого в 1988 году, я разыскивала людей, которые обладали интересными материалами о Высоцком. В моем списке был и Анатолий Гарагуля. Мне удалось с ним связаться, но встреча не состоялась. Сначала этому помешало состояние его здоровья, и он предложил связаться с ним попозже. Спустя какое-то время я вновь ему позвонила, и опять

что-то помешало нашей встрече. Выставка была открыта без его материалов, а после ее закрытия мы начали активный сбор материалов о Высоцком для формирования коллекции в музейных фондах. Я не теряла Анатолия Гарагулю из вида и время от времени ему звонила. Он ни разу категорично не отказывался от встречи, но по его ответам я понимала, что он с опаской относится к любым новым контактам. Мое предположение подтвердилось уже при личной встрече. Как оказалось, я была не единственным «охотником» за его архивом. Желających было много, особенно из Москвы, и он всем отказывал. Но, в конце концов, наша встреча все-таки состоялась и помогла мне в этом... Марина Влади.

Осенью 1995 года в Одессе она снималась в каком-то иностранном кинофильме. Узнав об этом, мы с ней связались и пригласили посетить музей. Встретиться со всемирно известной актрисой, вдовой Владимира Высоцкого и узнать из первых уст ответы на множество вопросов, которые уже накопились у меня к тому времени - казалось нереальным. Но выяснилось, что она слышала о нашем музее и с радостью его посетит. Мы встретили ее, показали экспозицию, а потом пригласили на чай. Во время чаепития я рассказала ей о безрезультатных звонках к Анатолию Гарагуле, одному из немногих друзей Владимира Высоцкого в Одессе. На что она ответила, что как - раз на следующий день приглашена к нему в гости и замолвит за меня слово. И, представьте, мировая знаменитость Марина Влади не только не забыла о своем обещании и рассказала Анатолию Гарагуле о посещении музея и дала нам, как я понимаю, положительную рекомендацию, но позвонила мне и сообщила, что Гарагуля готов со мной встретиться и ждет моего звонка. Вот так, благодаря протекции Марины Влади наш музей, город и страна получили, пусть небольшой, но уникальный архив, свидетельствующий о пребывании Владимира Высоцкого в Одессе.

Еще одним примером, подтверждающим то, что при комплектовании писательских фондов часто помогают архивы и коллекции других людей, может служить содержание личного архива А.П.Шнайдера, поступившего в музей в 1991 году. Александр Петрович - известный одесский журналист, писавший под псевдонимом Карп Полубаков, стоял у истоков рождения одесского КВНа и знаменитых «капустников» Одесского Дома актера. Кроме того, был драматургом, и достаточно успешным. Именно эта грань его деятельности, зафиксированная в личном архиве, существенно пополнила небольшую коллекцию музейных экспонатов одесского еврейского писателя Айзика Губермана.

Имя Айзика Шмулевича Губермана сегодня почти забыто. А в 1930-е годы он активно сотрудничал с театром Соломона Михоэлса - ГОСЕТОм. Во второй половине 1950-х, после возвращения из сталинских лагерей, его пьесы, написанные в соавторстве с Александром Шнайдером, с большим успехом шли на сценах многих театров Советского Союза. Во время ареста в декабре 1950 года его писательский архив был изъят и уничтожен органами НКВД, а после освобождения в 1956 году он прожил всего десять лет. Вот почему в фондах нашего музея хранилось очень мало материалов о творчестве этого писателя, и те поступали к нам с другими архивами. В том числе и с архивом Александра Шнайдера, который содержит материалы о совместной работе с Айзиком Губерманом. Афиши и программки спектаклей, рукописи и машинописи пьес, фотографии и документы существенно расширили возможности исследовательской работы о творчестве Айзика Губермана.

Как уже говорилось, музейная стратегия комплектования фондов начала меняться в годы «перестройки», но коренным образом изменилась в начале 1990-х годов. Появилась возможность исследовать темы репрессий и вынужденной эмиграции писателей, собирать и экспонировать материалы о писателях, ранее запрещенных. В так называемых «черных списках» было имя и нашего земляка М. Жванецкого, чьи произведения «издавались» в основном на магнитофонной ленте. Такое тиражирование произведений государство контролировать не могло. Что же касается книг, то ко времени описываемых событий у него было издано всего две.

В 1994 году - в юбилейный для Одессы год 200-летия - у Михаила Жванецкого тоже был юбилей. И, вполне естественно, что у нас возникла идея подготовить выставку, посвященную 60-летию любимого писателя. Сделать подарок Михаилу Жванецкому, одесситам и, конечно же, себе. Задача непростая, так как к тому времени Михаил Жванецкий уже более 20 лет не жил в Одессе. Все эти годы он работал сначала в Ленинграде, потом в Москве. В Одессе оставалась его мама Раиса Яковлевна и, как мы предполагали, его архив.

Встретиться с Раисой Яковлевной мне помогла давняя знакомая Михаила Михайловича, его помощница и секретарь Инга Семеновна Пашкова. У которой, как оказалось, тоже была коллекция материалов о писателе. Она же познакомила меня с Давидом Макаревым и Зиновием Аврутиным, с которыми Михаил Жванецкий вместе работал в студенческом театре Парнас-2. Каждый из них бережно хранил все документы, свидетельствующие о творческом пути сначала в студенческом театре, потом в КВНе и других театрах города. Это театральные афиши и программки различных спектаклей, рецензии и фотографии, рукописи и документы. С их согласия музей получил на временное хранение большую часть коллекций, благодаря чему была организована выставка «В Одессу нельзя не вернуться», посвященная юбилею Михаила Жванецкого.

Выставка получилась интересной. В качестве доказательства успеха выставки приведу слова Давида Макаревича, оставленные в книге отзывов: *«Дорогая Лиличка Мельниченко и Ваши соучастники. Я, первый «парнасовец» знавший об организации этой выставки, не мог себе представить, что это получится так трогательно, так красиво, так эстетично, так, так... Можно еще о многом говорить, но слова ни к чему. Нужны глаза! А глаза слезятся по хорошему. Целую Вас. 02.04.94. Давид Макаревич».*

После окончания выставки все полученные на временное хранение экспонаты нужно было вернуть. Такова была договоренность со всеми, кто давал их на выставку. И мы готовы были это сделать, но... Выставка настолько всем понравилась, что многие участники проекта решили передать свои архивы нашему музею. Самая большая, и по-своему уникальная коллекция оказалась у Инги Пашковой: редчайшие документы и фотографии, афиши и программки спектаклей, машинописи произведений и огромная подборка публикаций в прессе, и даже экземпляр первой, так и не изданной в Одессе книги «Как пройти на Дерибасовскую». Не менее уникальные материалы, хотя и в меньшем количестве, хранились в личном архиве Давида Макаревича. Прежде всего, это так называемые «летучие издания» - афиши и программки всех спектаклей театра «Парнас-2». Редкие фотографии «парнасцев», документы и периодические издания с рецензиями на спектакли оказались в архиве Зиновия Аврутина, который он оставил музею перед эмиграцией в США. Часть личного архива передали нам Татьяна Ильченко - вдова Виктора Ильченко, многолетнего партнера Романа Карцева на сцене и школьный друг Михаила Жванецкого - Аркадий Бортник, о котором он написал миниатюру «Аркадий и комар».

Благодаря Семену Лившину мы получили интересные фотографии и документы из архива журнала «Магазин», издававшегося в Москве под патронатом Жванецкого. С Лившиным в прошлом одесский журналист в то время работал главным редактором этого журнала. Не остался в стороне и Олег Сташкевич, тоже одессит, а в те годы руководитель Московского театра миниатюр М. Жванецкого. Он передал музею интересные материалы из архива театра. Так, благодаря всем этим людям в музее сформировалась интересная и объемная коллекция экспонатов о жизни и творчестве нашего знаменитого земляка.

Только одному человеку мы вернули все экспонаты с выставки... - Михаилу Жванецкому. Возможно, она ему не понравилась? Нет, выставка понравилась, о чем он тоже написал в книге отзывов: *«Я так растроган! И счастлив! Главное - дожил, главное - увидел! И самое главное, живу дальше. Такой же красивый. Такой же умный. Такой же любимый. P.S. Чтобы написать эти слова «такой же» надо было увидеть эту выставку. Ваш экспонат Михаил Жванецкий. 1.VI.94 г.».* Как видим, даже назвал себя «экспонатом», тем не менее, все материалы, которые давал на выставку - забрал. Остался ли архив в Одессе или он увез его в Москву - мне не известно. Но за прошедшие 20 лет коллекция писателя все так же пополняется только из других источников.

Я привела лишь несколько примеров того, как, благодаря одесситам, музей формирует писательские фонды без участия личных архивов писателей. Получится ли такая коллекция исчерпывающе наполненной? Конечно, нет. Но то, что она будет разноплановой и неожиданно информативной - вне всяких сомнений.

¹ Общее название реформ и новой идеологии СССР, инициированное Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым в апреле 1985 года. Кардинальные реформы начались в январе 1987 года.